

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования

«Российский университет дружбы народов»
доктор философских наук, профессор

Н.С. Кирабаев

« 9 » _____ 2015г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» на диссертационную работу Голубицкого Юрия Александровича «Социальная публицистика (физиологический очерк) в процессе становления русской социологии», представленную на соискание учёной степени кандидата социологических наук в Диссертационный совет Д 002.008.03 при ФГБУН Институт социально-политических исследований РАН по специальности 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

Актуальность диссертационной работы Ю.А. Голубицкого определена стремлением диссертанта уточнить генезис русской социологии, указать значимое место и, во многом, детерминирующую роль социальной публицистики, прежде всего – физиологического очерка в процессе становления отечественной социологической традиции.

С точки зрения истории идей непросто выделить истоки российской социологии, ведь зарождалась эта дисциплина в 19 столетии – в эпоху, давшую начало самым разнообразным течениям мысли, на почве которых впоследствии протекали более отчетливо фиксируемые процессы дифференциации научного знания. Любые усилия по уточнению генезиса русской социологии, объективного определения значимости в процессе становления русской социологии каждой из её детерминант невозможны без серьёзных исследований социальной публицистики, в частности, русского физиологического очерка, который занимает видное место среди предшественников социологической науки. Невозможно также без учёта влияния литературы (социальной публицистики) и искусства (прежде всего – изобразительного) успешно отстраивать общую теорию социального мира, интегрированной социальной науки. К этой теме в последнее время прикован интерес многих ведущих обществоведов во всем мире.

Диссертация Ю.А. Голубицкого на своём уровне и на материале из истории русской социологии и в т.ч. последнего этапа в развитии русского физиологического очерка (60–70-е гг. XX в.) поддерживает усилия ряда мировых социологов по пересмотру всё ещё во многом доминирующей в социологии иерархии ценностей, согласно которой социально ориентированная публицистическая литература рассматривается как маргинальный предмет, которому отказано в научном статусе значимого источника социальной науки. Одновременно с этим, серьёзный удар наносится «изоляционизму» с противоположной стороны. Критике подвергаются предрассудки и завышенные амбиции некоторых литераторов, которые не просто недооценивают исследовательской роли социальной науки, но и высокомерно пытаются предотвратить «вторжение» социологии на их территорию, веками освещаемую культом творчества «свободного художника», верящего в свою независимость от каких бы то ни было общественных влияний.

В диссертации убедительно показан исторический процесс взаимодействия отечественных традиций социологической науки и социально ориентированной литературы как чередование дивергенции и конвергенции с затуханием признаков дивергенции и усилением конвергентного вектора. Автор диссертационного исследования утверждает, что перспектива взаимоотношений социологии и литературы заключается не в открытом, либо латентном противостоянии и противопоставлении друг другу, а в конструктивном сотрудничестве, искомым результатом которого должна стать обогащённая арсеналом научного поиска и художественного отражения действительности эмерджентная система инструментария и методологии социологии близкого будущего. Процесс этот в социологической науке стал значимым частным феноменом на фоне глобального расширения и глобализации общего, поскольку дискурс современной социологии как интенсивно развивающейся научной дисциплины говорит о её неизбежной трансформации в глобальную меганауку.

Степень научной новизны исследования достаточно высока. В диссертации осуществлена систематизация научных усилий предшественников в области исследований истории и генезиса русской социологии, с одной стороны, и исследований феномена физиологического очерка, с другой, - как в начальный для становления социологии период, так и в период ее «ренессанса» в 1960-70-е гг. Показано, что проводились эти исследования, как в первом, так и во втором случаях, без выраженных результатов выявить и зафиксировать их органическую взаимосвязь.

Такая задача впервые поставлена и осуществлена автором диссертации. Предпринятый им экскурс в историю предмета показывает на основе метода сравнительного анализа родство когнитивно близких явлений: социологической науки и социальной публицистики. Впервые также рассмотрен феномен русского физиологического очерка не только как явления литературно-филологического, но и социологического; в период становления отечественной социологии и родственного ей литературного метода критического реализма понятия «физиологического» и «социального» были практически тождественны. По мнению автора диссертации, выявленное родство первых русских социологических исследований и физиологического очерка, а также тенденция на сближение этих познавательных стилей даёт основание отнести к предтечам социологии литературные «физиологии», в которых апробировались понятия, методы, методология и инструментарий позднейших литературно-научных и социологических исследований. Важно отметить, что такой вывод не отрицает уже имеющихся представлений о генезисе отечественной социологии, а посредством раскрытия общего в социальнонаучном и литературном феноменах дополняет и расширяет видение этого процесса в исторической ретроспективе.

К числу новаций можно отнести ряд введённых в научный оборот автором терминов, которые пока что функционируют в диссертации в качестве неологизмов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются корректностью применения методов теоретического и эмпирического анализа социальной и литературно-публицистической информации. Выбор объектов для исследования и сравнения, в т.ч. конкретных прецедентных текстов, совершается адекватно поставленным в диссертации задачам. Полученные данные верифицируются значительным массивом источниковедческой базы диссертации. Научные положения и результаты диссертационного исследования Ю.А. Голубицкого характеризуются достоверностью.

Полученные научные результаты в своей совокупности имеют безусловную теоретическую и практическую значимость. Если оценивать их в категориях эволюционной эпистемологии, то налицо - приращение знания естественным, эволюционным путём, знания объективно ценного, обладающего значительным эвристическим потенциалом, как в области теоретической социологии, литературоведения и социологии литературного процесса, так и в их «пограничье», в междисциплинарном поле, где есть все основания ожидать из совокупности рассмотренных явлений и феноменов

появления знания нового качества с ярко выраженными эмерджентными свойствами.

Научно-практическая и методологическая значимость диссертации определяется также тем, что материалы и выводы работы могут использоваться в дальнейших теоретических и практических исследованиях. А именно: при выработке более тонкого инструментария социологических исследований (в традиции качественной методологии), прежде всего, в социологии культуры и духовной жизни, в частности, при дальнейшем расширении набора социологических индикаторов и показателей за счет литературных и, шире, художественных тропов.

Это подтверждено тем, что выводы и материалы данного исследования послужили фактологической и методологической основой при подготовке диссертантом спецкурса «Социология и литературный процесс», для написания двух монографий и ряда научных статей общим объёмом в 40 п.л. (включая статьи в периодических научных изданиях из списка ВАК РФ). Результаты и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседании выпускающего Отдела ИСПИ РАН, на семинарах и заседаниях научных конференций и круглых столов.

В первой главе диссертационного исследования «Физиологический очерк в русской социальной публицистике» рассмотрена история и особенности физиологического очерка, его значение в творчестве русских, а также европейских и американских публицистов. Автор констатирует, что очерк как особый жанр отечественной литературы возник в XVIII столетии, а в XIX-ом - окончательно оформился в процессе стремительно поднимающегося критического реализма.

Убедительно показано, что появлению физиологического очерка реально способствовали достижения и популярность тогдашней физиологии, которая активно помогала социальным литераторам и первым профессиональным обществоведам выработать научный метод социологического исследования действительности. Правильно, по утверждению диссертанта, говорить о двуедином генезисе русского физиологического очерка, который составляют «доморощенная» линия, исполненная отечественными социальными публицистами, а также элементы рецепции европейской (в основном, французской) интеллектуально-литературной традиции.

Являясь «текстовыми» иллюстрациями социальных явлений, русские физиологические очерки способствовали развитию иллюстраций изобразительных, вдохновляя художников-реалистов на нравоучительные бытописательные живописные произведения (например, у передвижников).

Наличие в социологических очерках статистики, систематизированных наблюдений, классификации элементов исследуемого явления, выводов экономического свойства, психологических характеристик персонажей позволяет сделать вывод, что если ранний русский физиологический очерк - ещё и не социологическое исследование в полной мере, то, бесспорно, близкая ему социальная публицистика.

В главе второй представлен разбор одного из первых русских социологических исследований (А. Исаев. «Промыслы Московской губернии»). Здесь дается его сравнительный анализ с очерковыми «физиологиями», описываются социологические исследования близкие по методу очерковой литературе, повествуется о совершенствовании метода и инструментария фиксации результатов социологических исследований.

На конкретных примерах диссертант раскрывает содержательное родство социальной публицистики с монографическим и биографическим методами в социологии. В качестве примера было взято проведённое в свое время Г.В. Осиповым и В.И. Староверовым исследование «Село Копанка в измерении трёх эпох», социологическое «портретирование» которого длилось более 75 лет (начало чему было положено еще Д. Густы и его коллегами в довоенный период).

Также в диссертации уделено серьёзное внимание описанию процесса (пере)наладки и совершенствования социологического инструментария. Отмечается, что в современных условиях социологи всё чаще используют «качественные показатели» в своей работе, что в значительной степени сближает их с социальными публицистами и литераторами (очень характерным приемом является более широкое использование «метафор» при описании исследуемых объектов). Разумеется, эмпирический анализ, использующий процедуры квантификации, остаётся пока доминирующим направлением научной практики. Однако и «новая волна» в методологии, пытающаяся исследовать рефлексивный элемент социальной жизни, обретает всё большую силу и возможности за счёт использования новых исследовательских подходов, объединяющих возможности социологии, публицистической и художественной литературы.

Глава третья «Возрождение физиологического очерка» фиксирует процесс возрождения и институционализации отечественной социологии, излагает историю борьбы советских социологов за утверждение научного и гражданского статуса социологии, описывает процесс активного взаимодействия социологов и литераторов «социального направления» на новом историческом этапе.

«Ренессанс» физиологического очерка в 1960-70-е гг. способствовал развитию процесса конвергенции между социологическими исследованиями и социальной публицистикой. Он усилил стремление ряда социологов утвердить в «правах гражданства» наряду с традиционными формами социологических исследований т.н. «публицистическую» социологию.

Давая высокую положительную оценку данному исследованию, считаем целесообразным высказать некоторые замечания.

1. Диссертация содержит избыточную информацию в отношении генезиса русского физиологического очерка и первых русских социологических исследований, что временами фрагментирует исследовательский процесс, делает его излишне дробным и детализированным.
2. Не все главы, не говоря уже о параграфах, содержат изложение итогов проведённых в их рамках исследований.
3. Вероятно, имело бы смысл более чётко отделить теоретическую часть исследования от его описательной эмпирической составляющей. Некоторые положения и выводы, изложенные автором в стилистике монографического исследования, можно было бы, по крайней мере, продублировать в стилистике «традиционной» на настоящий момент исследовательской практики.
4. В тексте диссертации и автореферата обнаруживаются некоторые количество погрешности, приводящих к искажению смысла отдельных фраз. Например, при описании теоретико-методологической базы исследования «теория сравнительно анализа» привязывается к странному набору имен (М. Вебер, Н. Смелзер, Т. Кун, П. Фейерабенд), хотя все они, конечно, как и многие другие ученые и философы занимались сравнениями; а метод дедукции - к Ф. Бэкону и Дж.С. Миллю, которые вошли в историю науки как классики индуктивной логики.
5. Думается, несколько схематичной выглядит идея противопоставления «литературоцентризма» российской и «сциентоцентризма» западной социологических традиций. Действительно, литературоцентристская линия в российской социологической мысли дореволюционного периода – налицо, но она отнюдь не единственная. Например, М.М. Ковалевский, Е.В. Де Роберти, как и большинство русских социологов-неокантианцев (В.М. Хвостов, Б.А. Кистяковский и др.), были значительно меньше ориентированы на публицистический стиль (в сравнении с теми же «субъективистами», вроде П.Л. Лаврова или Н.К. Михайловского). Также, видимо, не стоит, квалифицировать западную социологическую классику как образец стерильного аналитического и, тем более квантифицирующего мышления (в

текстах большинства зарубежных социологов-теоретиков цифры практически отсутствуют).

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и служат основанием для уточнения авторской позиции. Они не затрагивают основные положения исследования и не снижают его высокой научной и практической ценности.

Автореферат и публикации автора в полной мере соответствуют содержанию диссертационного исследования.

Диссертация является завершённым самостоятельным исследованием на актуальную тему, обладает высокой научной значимостью и новизной. Оригинальные научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для социологической науки, и прежде всего предметной области истории российской социологии.

Представленная диссертация по теме «Социальная публицистика (физиологический очерк) в процессе становления русской социологии» в полной мере отвечает требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в т.ч. п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Голубицкий Юрий Александрович заслуживает присуждения учёной степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.01 – Теория, методология и история социологии.

Отзыв подготовлен кандидатом социологических наук, доцентом Ж.Б. Онзимба. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры социологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов «19» мая 2015 г., протокол № 11.

Доцент кафедры социологии
факультета гуманитарных и социальных наук РУДН,
к.социол.н.

 Ж.Б. Онзимба

Зав. кафедрой социологии
факультета гуманитарных и социальных наук РУДН,
д.социол.н., профессор

 Н.П. Нарбут

Декан факультета
гуманитарных и социальных наук РУДН,
д.филос.н., профессор

Адрес: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая 10/2